

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

21 мая 2012

Ферал Фавн

Дикая революция

Ферал Фавн
Дикая революция
1988

Оригинальное название: Feral Faun — Feral Revolution

Текст на английском: anti-politics.net

Впервые опубликовано в Demolition Derby #1 (Монреаль, Канада)

Также печаталось в:

— “Anarchy: A Journal Of Desire Armed”

#19 May-July 1989 (www.anarchymag.org/)

— Feral: A Journal Towards Wildness

#1 Spring 1999 (www.angelfire.com)

Переиздано издательством Elephant Editions (Лондон) 2000/2001 в сборнике “Feral Revolution”: www.elephanteditions.net
12 сентября 2011 скачано с primitiv.anho.org

1988

кой степени мы способны претворить эти мечты в реальность, не изолировав при этом себя. Это приведет к более четкому пониманию господства цивилизации над нашими жизнями, пониманию, которое приведет нас к интенсивной борьбе с одомашниванием, тем самым увеличив возможность жить свободно.

Попытки жить свободно, насколько это возможно, сейчас также могут помочь уничтожить наше общество. Подобное зажжет в нас огонь свободы, нацеленный на все стремящееся приручить его, тем самым подрывая цивилизацию и создавая новые пути существования и распространяя их среди всех. Подобные действия раскроют пределы господства цивилизации и раскроют ее врожденное противодействие свободе. Мы откроем возможности, которые не могли даже и представить себе раньше. . . на огромных просторах неконтролируемой свободы. Действия от саботажа и проделок, разоблачающих или подрывающих господствующее общество, до расширения безконтрольности, фестивалей, оргий и свободного обмена, — могут быть этими удивительными возможностями.

Дикая революция — это приключение. Это смелый опыт становления свободным. Она открывает нам неизведанный мир, в котором не существует карт. Мы можем только прийти и познать его, если посмеем это сделать. Мы должны решиться на уничтожение всего уничтожающего нашу свободу и на то, чтобы действовать исходя из наших инстинктов и желаний. Мы должны решиться доверять себе, нашему опыту и нашим желаниям. Поэтому мы не можем позволить себе быть скованными или заключенными. Мы не позволим себе быть послушными. Наша энергия свободы порвет цивилизацию вклячья и создаст мир свободной жизни, полной сильных удовольствий.

Так что я не предлагаю никаких программ. Чем я поделюсь, так это несколькими мыслями о путях освобождения. Так как мы все одомашнены, частью революционного процесса является процесс личной трансформации. Мы привыкли не доверять себе, не чувствовать в полной мере, не ощущать интенсивности жизни. Мы привыкли соглашаться с унижениями плана работы и оплаты как с неизбежным, относиться к вещам как к ресурсам для использования, чувствовать необходимость доказывать собственную ценность посредством производства. Мы привыкли ожидать разочарование, считать это нормальным, а не ставить под вопрос. Мы привыкли соглашаться со скукой цивилизованного выживания, а не вырываться на свободу и жить. Мы должны найти пути избавления от этих привычек, чтобы освободиться от одомашнивания насколько это возможно. Давайте попробуем освободиться от этого, потому что это приводит к контролированию нас, потому что это всего лишь роли, которые мы используем, когда они необходимы для выживания в среде цивилизации, поскольку мы стремимся уничтожить ее.

Мы знаем чего мы хотим. Мы хотим жить свободными существами в мире свободных существ. Из-за унижение от необходимости следовать правилам, продавать свою жизнь ради приобретения средств выживания, видеть наши узурпированные желания преобразованными в абстракции и картины, и из-за осознание, что все перечисленное нужно для того, чтобы продать нас как товар, мы переполняемся гневом. Как долго мы будем с этим мириться? Мы хотим преобразовать этот мир в место, в котором наши желания будут немедленно реализованы; не эпизодически, а всегда. Мы хотим вновь возбудить наши жизни. Мы хотим жить не в мертвом мире ресурсов, но в живом мире свободных любовников. Мы должны изучить в ка-

Когда я был ребенком, моя жизнь была переполнена сильными удовольствиями и жизненной энергией, что позволило мне ощутить свои переживания в полной мере. Я был центром удивительного, веселого мира и не ощущал необходимости надеяться на что-то, кроме своего собственного жизненного опыта, чтобы выполнить задуманное.

Моя жизнь была фестивалем страстей и наслаждений. Мои разочарования и печали также были сильны. Я родился свободным, диким существом в центре общества, основанного на одомашненности. У меня не было возможности ускользнуть от одомашнивания. Цивилизация не потерпит нечто свободное внутри себя. Но я так и не забыл о бьющей через край моей жизненной энергии. С тех пор, как я впервые заметил, что та жизнеспособность была ослаблена, мое существование стало борьбой между потребностями цивилизованного выживания и необходимостью сбежать и ощутить всю силу свободной жизни.

Я снова хочу наслаждаться той жизненной энергией. Я хочу ощутить свободную вольность моих нерепрессированных желаний, реализующих себя в радостной игре. Я хочу разрушить каждую стену, стоящую между мной и сильной, страстной жизнью неприрученной свободы, к которой я стремлюсь. Совокупность всех этих стен — это и есть все то, что мы называем цивилизацией, все, что находится между нами и, непосредственно, жизнью в свободном мире. Вокруг нас выросла паутина господства, паутина помощи, которая ограничивает нас, определяя границы приемлемого производства и потребления.

Одомашнивающая власть принимает множества форм, некоторые из которых тяжело опознать. Правительство, капитал и религия — это лишь немного из наиболее известных форм власти. Но и технология, работа, язык с его абстрактными огра-

ничениями, укоренившиеся привычки этикета и приличия — это тоже формы одомашнивающей власти, которая преобразовывает нас из неконтролируемых, радостных, непокорных животных в прирученных, уставших, скучных производителей и потребителей. Эти вещи коварно работают в нас, ограничивая наше воображение, узурпируя наши желания и подавляя нашу жизнь. Цивилизованный мир, в котором мы живем, и есть миром, который создан этими формами власти. Если моя мечта о жизни, переполненной сильными желаниями и дикими приключениями, исполнится, тогда мир должен будет радикально преобразоваться, цивилизация должна будет пасть перед распространяющейся неограниченностью, власть должна будет пасть перед энергией нашей дикой свободы. Должна будет произойти, за неимением лучшего слова, революция.

Но революция, которая сможет разрушить цивилизацию и восстановить жизненную энергию необузданных желаний, которая не будет похожа ни на одну из революций прошлого. До сих пор все революции были сосредоточены вокруг вопроса власти, ее использования и распространения. Они не стремились к уничтожению социальных институтов одомашнивания, в лучшем случае, они стремились лишь к уничтожению властных отношений в рамках тех институтов. Революционеры прошлого направляли свои атаки на центры власти, стремясь свергнуть ее. Сосредоточенные на власти, они были слепы к коварным силам господства, которые охватывают нашу повседневную жизнь, и поэтому, в случае успешного свержения власти, они в конечном итоге вновь воссоздавали их. Чтобы избежать этого, мы должны сосредоточиться не на власти, но на наших желаниях стать неконтролируемыми, ощущать жизнь в полной мере, жить сильными желаниями и неограниченными приключениями. Поскольку мы пытаемся реализовать эти

желания, мы противостоям реальным силам власти, силам, с которыми мы сталкиваемся лицом к лицу в каждый момент времени, каждый день. У этих сил нет единого центра, который мог бы быть уничтожен. Они — связывающая нас паутина. Поэтому вместо попыток свергнуть власть, мы должны подорвать власть, противостоя ей каждый день, это поможет ускорить уничтожение уже умирающей цивилизации, и после того как она исчезнет, исчезнут и силы ее господства. Прежние революционеры исследовали лишь хорошо известные области власти. Я хочу исследовать и начать жить в неизвестных областях дикой свободы. Революцией, способной создать такой мир, должны быть дикая революция.

У нее не будет ни программ, ни организаций, потому что дикость не может прорасти из программ или организаций. Дикость вырастает из освобождения наших инстинктов и желаний, из спонтанных проявлений наших страстей. Каждый из нас подвергся одомашниванию, и этот опыт может помочь нам в нашей необходимости подорвать цивилизацию и изменить наши жизни. Наше недоверие нашему собственному жизненному опыту, вероятно, и есть тем, что удерживает нас от свободного и активного мятежа. Мы боимся обlamаться, мы боимся нашего собственного невежества. Но эти недоверие и страх были укреплены в нас властью. Она удерживает нас от действительного роста и обучения. Она делает нас доступными каждой ее форме, готовой заполнить нас. Подготовить “революционную” программу значит играть на этом страхе и недоверии, значит воссоздать необходимость действий, определяемых другими. Не думайте, что вы сможете стать свободными, основываясь на подобных программах. Мы должны учиться доверять и действовать согласно нашим собственным чувствам и желаниям, если мы когда-либо станем свободными.